

Научная статья
 УДК 639.111.4:574.34
 doi:10.35694/YARCX.2023.61.1.009

СЕВЕРНЫЕ ОЛЕНИ ОХОТСКОГО РЕГИОНА

**Андрей Васильевич Давыдов¹, Николай Александрович Моргунов²,
 Михаил Константинович Чугреев³, Ирина Сергеевна Ткачева⁴**

^{1, 2, 3, 4}Федеральный научно-исследовательский центр развития охотничьего хозяйства,
 Москва, Россия

¹adavydov2012@yandex.ru

²Oxotkontr.m@mail.ru

³Chugreev_mk@mail.ru, ORCID 0000-0001-5876-8715

⁴Oxotkontr-tis@mail.ru, ORCID 0000-0002-7988-7112

Реферат. В статье анализируется состояние популяций дикого северного оленя в Охотском регионе. Приводятся данные о статусе оленей, их распространении, численности, морфологических особенностях, образе жизни, миграциях, местах обитания, половозрастной структуре, стадности, размножении, плодовитости и пр. Дается краткое описание состояния оленеводства в Охотском регионе и породный состав домашних северных оленей.

Ключевые слова: дикий северный олень, домашний северный олень, Охотский регион, популяция, распространение, численность

REINDEER OF THE OKHOTSK REGION

Andrey V. Davydov¹, Nikolay A. Morgunov², Mikhail K. Chugreev³, Irina S. Tkacheva⁴

^{1, 2, 3, 4}Federal Scientific Research Center of Hunting Economy Development, Moscow, Russia

¹adavydov2012@yandex.ru

²Oxotkontr.m@mail.ru

³Chugreev_mk@mail.ru, ORCID 0000-0001-5876-8715

⁴Oxotkontr-tis@mail.ru, ORCID 0000-0002-7988-7112

Abstract. The article analyzes the state of wild reindeer populations in the Okhotsk region. Data on the status of deer, their distribution, number, morphological features, lifestyle, migrations, habitats, sex and age structure, herding, reproduction, fertility, etc. are given. A brief description of the state of reindeer husbandry in the Okhotsk region and the breed composition of domestic reindeer are given.

Keywords: wild reindeer, domesticated reindeer, Okhotsk region, population, distribution, number

Введение. Данная статья продолжает серию публикаций о состоянии популяций северного оленя на территории Российской Федерации [1; 2].

Охотский регион включает территории Охотского побережья. К нему традиционно относят западное побережье Охотского моря, полуостров Камчатку и остров Сахалин, а также Магаданскую область и Хабаровский край.

Ресурсы дикого северного оленя в регионе распределены неравномерно. На Охотском побережье численность оленя ещё достаточно велика, и на него ведётся охота. На Камчатке и Сахалине его популяции находятся в депрессивном состоянии и требуют усиленной охраны. К благополуч-

ным и депрессивным популяциям должны применяться неодинаковые подходы в плане их охраны и/или использования. Для выработки адекватных научно обоснованных подходов необходимо детально изучить состояние популяций.

Цель настоящих исследований: дать максимально объективную оценку состояния ресурсов северного оленя в Охотском регионе на основе анализа ряда популяционно-биологических показателей.

Задачи: выполнить анализ и дать характеристику состояния ресурсов дикого северного оленя, в том числе изучить показатели численности, пространственное размещение, половозрастной

состав популяций, особенности гона, отёла, питания, морфологические признаки и некоторые другие показатели, а также оценить состояние оленеводства в этом регионе.

Материалы и методы. Методологической основой работы послужили научные положения, применяемые при исследованиях природных популяций животных. Использовались литературные источники, ведомственные статистические материалы, каталоги охотничьих трофеев, опросные сведения от специалистов охотничьих хозяйств. Для оценки краниологических показателей оленей проводились измерения черепов из коллекции зоологического музея МГУ. Показатели численности диких северных оленей – по материалам государственного мониторинга охотничьих ресурсов.

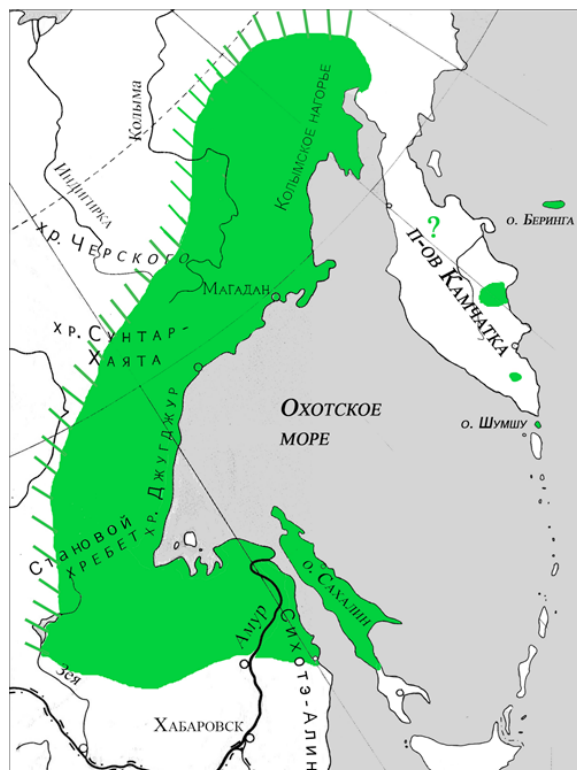
Результаты исследований.

Статус, распространение, численность

Диких северных оленей Охотского региона относят к подвиду *R. t. phylarcus* – охотский северный олень. На территории региона имеются три изолированные друг от друга популяции: охотская, камчатская и сахалинская, а также две островные популяции, сформировавшиеся в результате завоза на о. Беринга и о. Шумшу домашних оленей (рис. 1).

Ареал охотской популяции занимает территорию Охотского побережья примерно в границах Магаданской области и Хабаровского края, а также северо-западную часть Камчатского края. Западной границей ареала и естественными географическими барьерами, отделяющими данную популяцию от других, служат примыкающие к побережью горные массивы Станового хребта, Алданского нагорья, хребтов Сунтар-Хаята, Черского и других, простирающихся в меридиональном направлении до Чукотки.

На юге ареал популяции простирается примерно до 49°с.ш. В Магаданской области олень встречается во всех её районах, хотя в 90-х годах XX в. сообщалось о его отсутствии в приморской части к северу от Магадана [3; 4]. Численность оленя на территории области в 2022 г. составляла около 28,8 тыс. особей, при этом в предыдущие три года (с 2019 г. по 2021 г.) её показатель был ещё выше – 33–36 тыс. особей. С конца XX в. численность дикого северного оленя в области, по официальным данным, увеличилась почти в 10 раз. Нам представляется, что одной из основных причин этого может быть изменение демографической ситуации в области за последние четыре десятилетия. В 1988 г. в Магаданской области про-

Условные обозначения:

- – территория обитания оленя;
- ? – места возможных встреч оленя;
- – сопредельные территории обитания.

Рисунок 1 – Распространение дикого северного оленя в Охотском регионе

живало 393,7 тыс. человек, из них сельского населения 66 тыс. чел., а в 2022 г. – 137,5 и 5,3 тыс. чел. соответственно. Сокращение численности населения, особенно сельского, надо полагать, могло существенно ослабить пресс охоты на популяцию оленей и способствовать её благополучию. На территории Хабаровского края численность северных оленей в 2022 г. составляла порядка 38,9 тыс. особей. Примерно половина из них обитает в самом северном его районе – Охотском.

Далее покажем особенности пространственного распределения населения северных оленей в крае на начало текущего XXI в. [5; 6]. Дикий северный олень заселяет около 80% территории Охотского района, свободными от него остаются только вершины горных хребтов и участки морского побережья*. В Аяно-Майском районе относительно высокие плотности северных оленей наблюдаются в бассейне р. Мая, на левобережье р. Учур и на Учурском плато. В Тугуро-Чумиканском районе этот зверь (вид) обычен в верхнем течении Уды, в бассейне р. Усалгин, в среднем течении рек Джана и Конин. В районе им. Полины Осипенко он встречается по р. Амгун, где в основном концентрируется в верховьях его притоков, по Омальскому и Омельдинскому хребтам. В Верхнебуреинском районе основное поголовье северных оленей сосредоточено в бассейнах рек Акишма, Ниман, Нимакан и Бурья. В Амгунь-Амурском междуречье характер распространения северных оленей – очаговый. Фактически нет этого животного в низовьях р. Амгуни, в окрестностях озёр Чукчагирского и Удыль. В низовьях р. Амур северный олень обитает на обеих её сторонах. На правом берегу Амура он обычен – в верховьях р. Кади и в среднем течении р. Яй. Нет его в окрестностях пойменных озёр Кизи и Кади. Изолированный очаг сохраняется на

* Видимо большая часть приморского побережья вообще мало привлекательна для северного оленя – значительные его территории заняты высокими скалистыми горами с обрывистыми склонами, круто ниспадающими к морю (хребты Колымский, Джугджур, Прибрежный), обдуваемыми сильными и влажными ветрами. Помимо этого, на всём побережье расположено много населённых пунктов – рыбацких посёлков и портовых городов.

Сихотэ-Алине в бассейне верхнего течения р. Тумнин. Крайне редко встречается в верховьях р. Гур.

Современные данные о распространении северного оленя, полученные из анализа материалов учётных работ, показывают, что этот вид встречается практически по всему Амгунь-Амурскому междуречью, а также по правому берегу Амура до р. Тумнин. Южная граница распространения этого вида пересекает Бурейское водохранилище, верховья рек Амгунь и Горин, поднимается к г. Комсомольск-на-Амуре, за р. Амур выходит к верховьям р. Гур и далее опускается к югу до р. Коппи.

Пагубное влияние на состояние популяции северного оленя в крае оказывают лесные пожары и промышленные рубки леса в южных и центральных районах. Лимитирующим фактором также может служить глобальное изменение климата, способное вызывать географические смещения и качественную трансформацию растительных и животных сообществ. Так, например, в Хабаровском крае прослеживается расширение на север ареалов более теплолюбивых животных: изюбря, косули, тигра [5; 6].

За исследуемый период, начиная с 1995 г., численность дикого северного оленя в Магаданской области и Хабаровском крае увеличилась более чем в 5 раз (табл. 1).

В Камчатском крае дикий северный олень занесён в Красную книгу России. В 2022 г. там насчитывалось около 500 особей, в основном в материковой части края. На полуострове этот вид крайне малочислен, за исключением территории Кроноцкого заповедника, где обитает около 600 особей. В материковой части северные олени встречаются на территории Пенжинского района, где их численность составляет около 390 особей. Эта группировка входит в состав охотской популяции. Отмечаются заходы её представителей на территорию обитания чукотской популяции.

До середины XIX в. дикий северный олень обитал по всему полуострову Камчатка. С конца XIX – начала XX вв. он начал вытесняться с Западно-Камчатской низменности и западных склонов Срединного хребта по причине активного использования данной территории под выпас домашних

Таблица 1 – Численность дикого северного оленя в Охотском регионе в период с 1995 по 2022 гг. по субъектам Российской Федерации, тыс. особей

Субъект Российской Федерации	Год					
	1995	2000	2005	2010	2015	2022
Камчатский край	5,0	5,0	5,7	2,3	1,35	0,5
Хабаровский край	10,0	14,0	13,0	18,0	24,9	38,9
Магаданская обл.	3,0	7,1	5,7	5,0	14,1	28,8
Сахалинская обл.	2,0	3,5	3,0	1,5	2,1	1,8

олений. Дальше Срединного хребта оленеводство не распространялось из-за сильнопересечённого горного рельефа восточной части Камчатки [7]. До середины 60-х годов полноценных учётов численности дикого северного оленя в крае не проводилось, но уже тогда его запасы оценивались низко. В 1970 г. в крае насчитывалось 8,0 тыс. особей дикого северного оленя [7].

С 70-годов началось интенсивное промышленное освоение полуострова Камчатки, активнее стал осуществляться выпас домашних оленей в восточной его части ввиду истощения и нехватки пастбищ на западе. В результате произошло раздробление ареала популяции. В середине 70-х годов образовались три изолированные группировки: южная, центральная (кроноцко-жупановская) и северная (озерновско-воямпольская) [8]. Впоследствии южная и северная группировки сильно деградировали. К настоящему времени существует угроза полного исчезновения северной группировки, населяющей бассейны рек Еловка, Озёрная, Начики, Воямпока. Главной причиной, надо полагать, является тот факт, что она долгое время находилась под сильным охотничьим прессом [9]. В небольшом количестве пока ещё встречаются олени южной группировки, ареал которой в прошлом простирался от оз. Курильское до р. Воровская и верховий рек Карымчина и Паратунка.

Ареал центральной группировки ранее располагался от верховий рек Авачи и Быстрая до низовьев р. Камчатки [9]. В настоящее время он сократился и не выходит из границ Кроноцкого заповедника. Территория заповедника, по сути, служит резерватом для сохранения камчатской популяции дикого северного оленя.

Численность камчатских оленей ограничивается дефицитом зимних пастбищ из-за большой

высоты снежного покрова и низкой продуктивности горно-тундровой растительности в районах, где периодически наблюдаются извержения вулканов. В периоды извержения находящиеся здесь пастбища становятся полностью непригодными. Вероятно, по этим причинам численность дикого северного оленя в крае никогда не превышала 15 тыс. особей, несмотря на весьма обширную территорию полуострова [9; 10; 11].

Сахалинская популяция дикого северного оленя – самая южная на территории России, граница её ареала достигает примерно 48° с.ш. Столетие назад их можно было встретить в горах на южной оконечности острова [13]. В 2022 г. их численность на острове составляла около 1,8 тыс. особей. Вид занесён в Красную книгу Сахалинской области. Наибольшая плотность населения оленей отмечается на Северо-Сахалинской равнине. Здесь, в Охинском и Ногликском районах, обитает примерно 70% от всего островного поголовья. Дикий северный олень также встречается в Восточно-Сахалинских горах и северной части Западно-Сахалинских гор.

Дикий северный олень на Сахалине сильно гибридизирован с домашним [13; 14]. В конце 60-х годов в двух оленеводческих совхозах содержалось около 10 тыс. оленей, при этом выпасались они без должного надзора, нередко на тех же пастбищах, где одновременно находились и дикие олени. В настоящее время пастбища в основном заняты дикими северными оленями, среди которых значительная доля представлена гибридными формами. В чистоте, возможно, сохранились только олени, населяющие Восточно-Сахалинские горы, где оленеводство отсутствовало [13].

В 60-х годах прошлого века численность дикого северного оленя на Сахалине, по разным оцен-

фото Е. Мамаева

Рисунок 2 – Северные олени о. Беринга

кам, могла составлять от десяти тысяч особей и выше [7], причём пригодных для обитания вида территорий на острове немного, главным образом, из-за глубокоснежья [15]. Наблюдаемая в последние десятилетия тенденция сокращения численности дикого северного оленя на острове во многом обусловлена сокращением мест его обитаний, вызванным интенсивной добычей нефти и газа, в том числе освоением шельфа на восточном побережье [13].

Довольно крупная популяция дикого северного оленя обитает на о. Беринга у восточного берега Камчатки (рис. 2). Сформировалась она из домашних оленей, которые несколько раз завозились на остров в советский период. Первый раз они были завезены в 1882 г., но к 1917 г. исчезли. Современная их численность достаточно велика – 2,8 тыс. особей. Это негативно отражается на уникальной

островной экосистеме, пагубно влияя на состояние растительного покрова и состояние популяций птиц, гнездящихся на земле [12].

На о. Шумшу, входящем в состав островов Курильской гряды, обитает около 120 особей северного оленя. Островное стадо образовано из домашних оленей, которые в 2005–2007 гг. были завезены с Камчатки [16].

Морфологическая характеристика

Дикие северные олени Охотского региона выделяются особенно крупными размерами и мощными рогами (рис. 3 и 4, табл. 2–6). На Камчатке был добыт самец, рога которого получили признание в качестве «Чемпион мира» [9]. На Сахалине отдельные взрослые самцы достигают веса около 200 кг [13]. Среди других северных оленей охотские выделяются более тёмной и однотонной окраской и особенно тёмным животом [17; 9].

фото И. Шпиленка

Рисунок 3 – Дикие северные олени Кроноцкого заповедника в Камчатском крае

фото А. Антонова

Рисунок 4 – Дикий северный олень Буреинского заповедника в Хабаровском крае

Северные олени Охотского региона

Таблица 2 – Размеры тела и масса взрослых самцов камчатских оленей ($n = 10$), добытых в весенний период [9]

Показатель	$\bar{X} \pm m$	lim
Длина тела, см	199,4 ± 2,3	186–209
Высота в холке, см	132,0 ± 1,4	124–141
Длина туловища, см	119,1	116–123
Ширина груди, см	37,0	36–39
Обхват груди, см	148,6	140–160
Длина хвоста, см	17,2	16–19
Высота уха, см	14,8	13–16
Длина передней ноги, см	75,2	72–81
Длина задней ноги, см	95,4	90–102
Высота в крестце, см	140,1	132–150
Живая масса, кг	191,2 ± 5,4	168–218
Масса туши, кг	108,8 ± 2,6	99–122

Таблица 3 – Размеры тела диких северных оленей о. Сахалин, см

Промеры	Взр. самцы [18]	Самец > 5 лет [15]	Взр. самки [18]	Взр. самки, $n = 2$ [15]
	lim	$\bar{X}$	lim	$\bar{X}$
Высота в холке	124–133	135	123–128	126
Длина туловища	128–140	142	111–121	120
Обхват груди	130–141	145	134–135	135,5
Обхват пясти	14,2–16,3	16,0	14,0–15,7	15,3

Таблица 4 – Размеры черепа диких северных оленей Камчатки (из коллекции музея МГУ), мм

Промеры	Взр. самцы, $n = 2$	Взр. самки, $n = 8$	Самцы 2-х лет, $n = 2$	Самец- телёнок	Самка- телёнок
Наибольшая длина	397,5	351,9	351	295	302
Основная длина	361	320,4	320	270	274
Кондилобазальная длина	386,5	344,1	343,8	291	298,5
Анатомическая лицевая ось	284,5	257,6	252	209	220
Длина лицевой части	244,5	219,3	211	176	180
Анатомическая мозговая ось	124	110,9	120,5	110	103
Орбитно-мозговая длина	156	141,6	147,5	130	131
Наибольшая ширина	174,5	157,1	154	135	134
Ширина на уровне межчелюстных костей	71	62	60,5	50	49
Наименьшая ширина лба	111	92,8	106,5	87	75
Скуловая ширина	143	129,9	130	112	117
Ширина между надушными буграми	133,5	109,9	109,5	93	89
Ширина затылочной плоскости	99,5	78,8	77,5	67	62
Расстояние между затылочными мышелками	77	70,1	73,5	75	67
Длина верхнего ряда зубов	97,5	92,5	99,5	–	81
Наименьшая ширина носовых костей	31	24,4	24	20	20,5

Продолжение таблицы 4

Промеры	Взр. самцы, <i>n</i> = 2	Взр. самки, <i>n</i> = 8	Самцы 2-х лет, <i>n</i> = 2	Самец- телёнок	Самка- телёнок
Наибольшая ширина носовых костей	60,5	55,9	50,5	52	46
Длина лобных костей	172	151,2	164,5	134	131
Высота затылочной плоскости	85,5	72,8	75,5	68	72
Высота рыла	70,5	56,9	57,5	48	49
Ширина мозговой части	107	96,3	101,5	86	83
Длина носовых костей	114	108,5	100,5	87	84
Длина диастемы верхней челюсти	137	116,8	114	94	98
Длина нижнего ряда зубов	111	–	111,5	–	82
Длина диастемы нижней челюсти	109,5	–	93	–	82,5
Длина нижней челюсти до пяточного выступа	299,5	–	267,8	–	231

Таблица 5 – Размеры черепа диких северных оленей Охотского региона, мм [4]

Промеры	Взр. самцы, <i>n</i> = 9 (Камчатка)		Взр. самцы, <i>n</i> = 3 (Сахалин)		Взр. самки, <i>n</i> = 10 (Камчатка)		Взр. самки, <i>n</i> = 4 (Сахалин)	
	$\bar{X}$	lim	$\bar{X}$	lim	$\bar{X}$	lim	$\bar{X}$	lim
Наибольшая длина	408,0	380–453	405,0	382–431	356,4	328–376	364,0	356–377
Кондилобазальная длина	389,4	358–436	383,0	359–406	345,0	310–360	348,8	342–363
Наибольшая ширина	174,9	166–187	169,3	163–174	158,3	144–166	158,3	155–164
Длина носовых костей	123,2	105–144	136,3	131–140	110,1	96–128	107,8	103–114
Длина верхнего ряда зубов	99,0	89–107	100,7	97–103	93,0	85–101	93,5	91–97

Таблица 6 – Характеристика трофейных рогов диких северных оленей Охотского региона, см [19]

Промеры	$\bar{X} \pm m, n = 8$
Внутренний размах	97,98 ± 10,8
Длина рогов	121,83 ± 8,94
Ширина надглазничной лопаты	23,76 ± 3,33
Ширина концевой лопаты	9,06 ± 0,98
Окружность рога между 1 и 2 отростками	15,66 ± 0,63
Окружность рога между 4 и 5 отростками	16,08 ± 1,42

Экологические особенности*Места обитания, миграции, образ жизни.*

Зимой дикий северный олень Охотского региона держится преимущественно на возвышенностях: по склонам сопок, пологих гор, на плато, в межгорных речных долинах, вулканических долах, чаще всего в полосе лиственничных редколесий и кедрового стланика. Летом диапазон его размещения шире, помимо горных территорий, он нередко

встречается на обширных заболоченных низинах – марях, в приморских тундрах, поймах рек, равнинных лесах (табл. 7).

На большей части Охотского региона олени весной из горных и более континентальных районов откочёвывают на морские побережья, а осенью возвращаются обратно [20; 9; 21; 13]. В Хабаровском крае при высоком снежном покрове они могут уходить к югу на 100–150 км, хотя при бла-

Таблица 7 – Сезонное распределение диких северных оленей по станциям на территории Кроноцкого заповедника (по материалам встреч) [9]

Год	Период года		Зона горных тундр	Зона стлаников	Лесной пояс	Пойменный биотоп	Приморская зона
1989	Зима <i>n</i> = 70	Особей	1597	104	57	81	926
		%	57,76	3,76	2,06	2,93	33,49
	Весна <i>n</i> = 150	Особей	166	49	69	113	504
		%	18,42	5,44	7,66	12,54	55,94
	Лето <i>n</i> = 115	Особей	14	36	15	214	174
		%	3,09	7,95	3,31	47,24	38,41
	Осень <i>n</i> = 124	Особей	89	6	143	61	1778
		%	4,29	0,29	6,86	2,94	85,60
1990	Зима <i>n</i> = 70	Особей	360	193	41	86	1355
		%	58,49	4,78	1,02	2,93	33,58
	Весна <i>n</i> = 150	Особей	234	46	69	81	803
		%	18,97	3,73	5,60	6,57	65,13
	Лето <i>n</i> = 115	Особей	43	2	17	49	97
		%	20,67	0,96	8,17	23,56	46,53
	Осень <i>n</i> = 124	Особей	–	2	11	32	55
		%	–	2,00	11,00	32,00	55,00

гоприятных условиях их сезонные перемещения не превышают 10–40 км [20].

Образ жизни дикого северного оленя на Камчатке подробно изучен В. И. Мосоловым и В. И. Филем [9]. Весной олени покидают зимние пастбища, расположенные в горах, преимущественно на западных склонах Срединного хребта, спускаются в лесной пояс, а затем уходят к восточному побережью в приморские тундры. В зависимости от погодных условий движение первых мигрантов к местам летовок начинается с конца марта до середины апреля. Вслед за ними через 10–20 дней начинается массовая откочёвка других стад. Если оленей не тревожат, то места проходов и маршруты движения животных сохраняются из года в год. Обычно кочёвка стад происходит после захода солнца, когда образуется наст. Днём олени предпочитают кормиться или отдыхать, выбирая южные склоны гор и речных долин. Их суточные переходы составляют от 5–7 км до 15–20 км.

Когда образуются крупные проталины и появляется первая зелень, у важенок начинается отёл. Места отёла, как правило, расположены на границе лесного пояса и тундры в полосе стлаников, а также на пойменных участках среди ивняковых зарослей. В период отёла стельные самки откалываются от остальной группы оленей и рассредоточиваются мелкими стадами. Другие стада, более крупные по размеру, составляют взрослые самцы и молодняк 1–2 лет. Примерно через неделю после отёла самки с телятами собираются вместе

и выходят к местам летовок, где уже находятся остальные олени.

Летом в выборе пригодных пастбищ олени практически не ограничены и только в период массового вылета кровососущих насекомых животные вынуждены собираться в определённых участках. Часть оленей небольшими группами поднимается в субальпийский пояс на обдуваемые склоны и снежники. Те олени, что остаются в приморской тундре собираются в крупные и довольно плотные стада на обдуваемых территориях – в прибрежной полосе у моря, на песчаных косах, на островах крупных рек. Иногда даже заходят в море на отмели.

Осенью, с середины сентября, происходит увеличение численности стад, что связано с формированием брачных группировок. Гон у оленей в основном проходит в приморской зоне. С середины октября начинается движение оленей к местам зимовок. С выпадением снега они полностью покидают приморскую зону, а в начале декабря уже отмечаются в местах зимовок. Самцы с рогами чаще всего идут с самками, но иногда к ним присоединяются и комолые быки. Крупные самцы по окончании гона объединяются в небольшие табунки от 2–3 особей до 14 особей.

Иногда часть оленей в начале зимы остаётся в предгорной тундре или даже в лесных массивах, в том числе в перестойных ельниках, где животные кормятся лишайниками-эпифитами. К концу зимы, по мере уплотнения снега, поднимаются в

горы. Зимой взрослые комолые самцы находятся на периферии горных пастбищ у их верхней границы или, наоборот, у нижней. В первом случае они выпасаются в угодьях с малыми запасами кормов и ведут в большей мере малоподвижный образ жизни. В нижней части кормов хватает, но здесь больше снега, и они вынуждены затрачивать значительные усилия для раскапывания растений. Самки иногда спускаются вниз и занимают пастбища самцов, тогда последним приходится перемещаться выше в срединную часть, где ранее выпасались самки. На периферии зимовочных стад также находится молодняк старше года (свыше 60% от общего количества).

На Сахалине олени летом любят выпасаться в тундроподобных заболоченных марях и приморских равнинах, хотя часть из них предпочитает горные тундры. В сентябре начинают отходить в лиственничные редколесья, где обычно держатся до ноября. Зимой в северной равнинной части Сахалина они пасутся на открытых и хорошо продуваемых платообразных долинах, защищённых вокруг сомкнутой тайгой, часто держатся на старых вырубках и гарях. В малоснежные зимы остаются в таёжных лесах [21; 13].

Весной в местах зимовок олени в снегу набивают многочисленные торные тропы с массой покопок. Покопки часто устраивают под кустами стланика. На одном месте олень может находиться

до 15 дней, переходя от одной покопки к другой. На хорошем в кормовом отношении пастбище он за день раскапывает снег на площади до 70 м², на плохом – до 280 м² [21].

Половозрастная структура, стадность. В 1998–2001 гг. в Хабаровском крае стада дикого северного оленя ($n = 1366$ особей) имели следующую половозрастную структуру: взрослые самцы – 26,9%, взрослые самки – 37,6%, молодняк старше года – 14,3%, телята – 21,2%. На одного самца приходилось 1,4 самки. Коэффициент стадности был определён в размере 4,36 (205 зверей в 47 группах) [5].

Данные по половозрастной структуре и стадности диких северных оленей на Камчатке отражены в таблицах 8–10 [9]. Из анализа этих данных следует, что при резком снижении численности животных уменьшалась доля взрослых самцов и прошлогодних особей. В неблагоприятные годы доля сеголетков начинала превышать 30%, но общая численность оленей снижалась из-за высокой гибели молодняка.

Наибольшая величина стадности у камчатских оленей наблюдается зимой, наименьшая – летом (табл. 11).

Размножение, плодовитость. В Охотском регионе гон у диких северных оленей проходит в конце сентября – октябре, отёл – в мае – июне [20; 13; 9]. Некоторые особенности гона у камчатских

Таблица 8 – Половозрастная структура южной группировки дикого северного оленя на Камчатке [9]

Годы сбора данных	Кол-во, особей	Половые и возрастные группы, %			
		Взрослые самцы	Взрослые самки	Молодняк старше года	Сеголетки
1970–1974	1097	14,0	45,5	17,2	23,3
1975	135	8,9	51,8	8,2	31,3

Таблица 9 – Половозрастная структура кроноцко-жупановской группировки дикого северного оленя на Камчатке [9]

Годы сбора данных	Кол-во, особей	Половые и возрастные группы, %			
		Взрослые самцы	Взрослые самки	Молодняк старше года	Сеголетки
1982–1986	859	7,0	47,3	9,2	6,5
1987–1990	1578	31,2	46,6	7,2	15,0

Таблица 10 – Половозрастная структура северо-восточной группировки дикого северного оленя на Камчатке [9]

Годы сбора данных	Половые и возрастные группы, %							
	Взрослые самцы		Взрослые самки		Молодняк старше года		Сеголетки	
	особей	%	особей	%	особей	%	особей	%
1972–1989	567	18,1	143	45,4	382	12,2	765	24,4
1990–1996	32	16,8	101	53,2	11	5,8	56	29,5

Таблица 11 – Средний размер стад дикого северного оленя по сезонам года за ряд лет в Кроноцком заповеднике, (особей) [9]

Год	Сезон года			
	Зима	Весна	Лето	Осень
1986	35,80	9,96	4,48	13,10
1987	31,38	6,62	3,64	4,14
1988	74,97	16,37	4,14	7,65
1989	29,73	7,08	5,15	10,92
1990	27,85	14,13	3,07	4,50

олений приводят В. И. Мосолов и В. И. Филь [9]. Первыми в начале сентября в местах гона, расположенных на участках низинных тундр и открытых полянах среди каменно-березняковых лесов, появляются крупные быки, затем к ним начинают присоединяться самки. С этого периода происходит формирование гаремов, которые укрупняются по мере подхода новых самок. Чаще всего в гареме 7–9 самок, но наблюдали и 17 самок. На 8–12-й день после образования брачной группы происходит смена доминирующих самцов, участвующих в спаривании. Активная стадия гона длится 20–25 дней. Общая его продолжительность около 40 дней. Согласно наблюдениям, за 20-летний период плодовитость взрослых самок старше 2-х лет ($n = 125$) на Камчатке составляет 91,2% [9]. Хотя репродуктивные возможности полуторалетних самок специально не изучалась, тем не менее, судя по наличию эмбрионов, около 8% из них участвуют в размножении. Иное значение показателя плодовитости указывают для оленей Хабаровского края. По одним данным она равнялась 71,5% ($n = 122$), по другим – 80,9% ($n = 21$) [5; 6]. У 29 обследованных взрослых самок сахалинских оленей плодовитость составила 72,5% [13]. У камчатских оленей все обследованные стельные важенки ($n = 114$) имели по одному эмбриону [9], у сахалинских из 20 стельных 4 оказались с двумя эмбрионами [13].

Питание. В рацион камчатских северных оленей входит свыше 150 видов травянистых, древесно-кустарниковых и кустарничковых растений [9]. Доля лишайников в составе поедаемых кормов невелика (табл. 12 и 13). В питании камчатских оленей особое место занимает бузинолистная рябина. При обильных её урожаях животные подолгу, нередко до конца ноября, задерживаются в лесах, где она произрастает, и поздно выходят на зимние пастбища в горные тундры.

Смертность, враги, болезни. Самая высокая смертность у северных оленей связана с гибелью телят в первый год их жизни. По наблюдениям, на Камчатке только в течение первых трёх дней после рождения от переохлаждения, хищников и других причин погибает около 8% телят. Всего же смертность за первый год жизни у камчатских оленей достигает 44–62% [22; 9]. В Хабаровском крае отход телят до начала осеннего охотничьего сезона достигает 32,5% [5].

В снежный период причиной гибели оленей кроноцко-жупановской группировки, без учёта охотничьей деятельности человека, в 70% всех случаев является волк [9]. После волка наибольший урон популяциям северных оленей наносит бурый медведь. Из обследованных в Хабаровском крае 140 оленей, ставшими жертвами, 7,9% животных погибло от медведя [5].

Таблица 12 – Основные группы летних и зимних кормов, содержащиеся в желудках диких северных оленей ($n = 73$) северо-восточной популяции на Камчатке, % [9]

Группа кормов	Предгорные тундры		Лесные массивы	
	Лето	Зима	Лето	Зима
Лишайники	5,2	9,2	4,0	8,6
Травянистые растения	36,6	35,1	43,2	37,7
в т.ч. злаки, осоки	16,5	20,0	13,9	21,5
Кустарники, кустарнички, хвощи	38,5	42,7	26,6	30,9
Ягоды рябины и др.	5,2	7,3	8,1	12,2
Грибы	11,4	2,1	9,5	4,7
Мхи и прочие примеси	3,1	3,6	8,6	5,5

Таблица 13 – Состав поедаемых кормов из рубцов желудков диких северных оленей (n = 17), добытых на юге Камчатки в междуречье р. Лев. Кихчика и р. Порожистой, % [9]

Группа кормов	Горные тундры	Склоны гор	Предгорья
Лишайники	16,3	10,5	29,2
Травянистые растения	32,9	28,6	21,0
в т.ч. злаки, осоки	20,5	24,4	9,4
Кустарники и кустарнички	37,1	46,2	34,1
Мхи, накипные лишайники, древесные остатки	6,2	9,7	9,6
Прочие примеси	7,5	5,0	6,1

Заболевания диких северных оленей в Охотском регионе почти не изучены. В 50-х годах приводились сведения о сильной заражённости (20%) диких северных оленей Сахалина цестодой *Avitellina arctica* [23].

Домашние северные олени

В Магаданской области разведением домашних оленей занимаются в одном Северо-Эвенском районе, где их численность в 2021 г. составила около 7,0 тыс. особей [24]. В Хабаровском крае больше всего оленей, около 90% от всего поголовья, выпасается в Охотском районе. Небольшое поголовье домашних оленей содержится в Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском районах. Всего в крае в 2021 г. насчитывалось примерно 4,5 тыс. домашних оленей [24].

В Камчатском крае оленеводство, главным образом, распространено в его северной части. Численность домашних оленей в крае в 2021 г. составляла 47,8 тыс. особей.

В Сахалинской области около 100 домашних оленей содержат в Ногликском районе несколько семей ороков – представителей коренного населения Сахалина [24].

В Магаданской области, Охотском районе Хабаровского края, на севере Камчатки разводят

оленей эвенской породы. Южнее, начиная от Аяно-Майского района Хабаровской области, и на Сахалине – оленей эвенкийской породы.

На всей территории таёжной зоны Охотского региона, за исключением горно-тундровых территорий Камчатского края и Магаданской области, состояние оленеводства расценивают как угасающее.

Выводы. В отдалённых и слабо заселённых материковых районах Охотского побережья в пределах Магаданской области и Хабаровского края дикого северного оленя ещё достаточно много, численность вида в последние десятилетия здесь стабильно росла.

В депрессивном состоянии остаются популяции дикого северного оленя в Камчатском крае и Сахалинской области. Основные факторы, негативно отражающиеся на состоянии популяций, связаны с хозяйственной деятельностью человека: с добычей полезных ископаемых, рубкой леса, прокладкой газо-нефтепроводов, дорог и пр. Природные условия на Камчатке и Сахалине, особенно значительная высота снежного покрова, также ограничивают рост численности оленей.

Общая численность дикого северного оленя в регионе оценивается в количестве около 70 тыс. особей.

Список источников

1. Давыдов А. В., Моргунов Н. А., Чугреев М. К., Ткачева И. С. Северные олени таёжной зоны Западной Сибири // Вестник АПК Верхневолжья. 2022. № 3 (59). С. 10–21. DOI 10.35694/YARCX.2022.59.3.002. ISSN 1998-1635.
2. Давыдов А. В., Моргунов Н. А., Чугреев М. К., Ткачева И. С. Северные олени таёжной зоны Восточной Сибири // Вестник АПК Верхневолжья. 2022. № 4 (60). С. 74–87. DOI 10.35694/YARCX.2022.60.4.009. ISSN 1998-1635.
3. Железнов Н. К. Дикие копытные Северо-Востока СССР. Владивосток : ДВО АН СССР, 1990. 480 с.
4. Данилкин А. А. Олени // Млекопитающие России и сопредельных регионов. М. : ГЕОС, 1999. 552 с.
5. Дунишенко Ю. М., Балаганский Н. М., Москвин Е. А. Северный олень в Хабаровском крае // Северный олень в России, 1982–2002 гг. М. : Триада-фарм, 2003. С. 338–348.
6. Дунишенко Ю. М., Даренский А. А. Ресурсы диких копытных животных Хабаровского края : монография. Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 58–63. ISBN 5-8044-0565-9.
7. Сыроечковский Е. Е. Северный олень. М. : Агропромиздат, 1986. 256 с.
8. Вершинин А. А., Клейменов А. Д., Вяткин П. С., Филь В. И. Дикий северный олень на Камчатке // Дикий северный олень в СССР. М. : Сов. Россия, 1975. С. 215–222.

9. Мосолов В. И., Филь В. И. Дикий северный олень Камчатки : монография. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2010. 157 с. ISBN 978-5-9610-0141-9.
10. Аверин Ю. В. Наземные позвоночные Восточной Камчатки // Тр. Кроноцкого гос. заповедника. 1948. Вып. 1. С. 3–223.
11. Вершинин А. А. Распространение и численность диких копытных в Камчатской области // Охотоведение. М., 1972. С. 109–127.
12. Новостной сайт национального парка «Командорские острова», 2022 г. URL: <http://www.komandorsky.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).
13. Ерёмин Ю. П. Северный олень в Сахалинской области // Северный олень в России, 1982–2002 гг. М. : Триада-фарм, 2003. С. 358–368.
14. Воронов Г. А. Современное состояние и проблемы сохранения популяции дикого северного оленя на Сахалине // Наземные экосистемы острова Сахалин. Южно-Сахалинск, ИМГиГ ДВО РАН, 1997. С. 59–65.
15. Загородских Е. Е., Реймерс Н. Ф. Дикий северный олень Сахалина // Дикий северный олень в СССР. М. : Сов. Россия, 1975. С. 223–228.
16. Валенцев А. С., Колотилин Н. Е. Акклиматизация северного оленя (*Rangifer tarandus* L.) на о. Шумшу (северные Курильские острова) // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : доклады XI Международ. науч. конф. (Петропавловск-Камчатский, 24–25 ноября 2010 г.). Петропавловск-Камчатский, 2011. С. 20–24. ISBN 978-5-9610-0175-4.
17. Соколов И. И., Чернявский Ф. Б. О систематическом положении карельского дикого северного оленя // Северный олень в Карельской АССР. М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1962. С. 21–40.
18. Беньковский Л. М. К характеристике дикого северного оленя о. Сахалин // Копытные фауны СССР. М. : Наука, 1980. С. 69.
19. Каталоги охотничьих трофеев: а) 1-ая Международная выставка «Природа, охота и охотничьи трофеи». М. : ПИК «Максима», 2002. 192 с.; б) 2-ая Международная выставка «Природа, охота и охотничьи трофеи». М. : ПИК «Максима», 2003. 100 с.
20. Бромлей Г. Ф., Кучеренко С. П. Копытные юга Дальнего Востока СССР. М. : Наука, 1983. 305 с.
21. Беньковский Л. М. Стации дикого северного оленя на Сахалине // Копытные фауны СССР. М. : Наука, 1980. С. 70–71.
22. Филь В. И. Некоторые особенности экологии и хозяйственного использования дикого северного оленя на юге п-ва Камчатка // Дикий северный олень. Бюл. научн.-техн. информ. НИИСХ Кр. Севера, 1976. Вып. 12-13. С. 99–102.
23. Кротов А. И. Паразитические черви домашних и охотничье-промысловых животных Сахалина : автореф. дис. ... доктора вет. наук / М-во высш. образования СССР. Моск. вет. акад. М., 1955. 14 с.
24. Калитин Р. Р. Современное состояние, проблемы северного домашнего оленеводства и пути их решения // Российская Арктика. 2021. № 4 (15). С. 28–39. DOI 10.24412/2658-4255-20214-28-39. eISSN 2658-4255.

References

1. Davydov A. V., Morgunov N. A., Chugreev M. K., Tkacheva I. S. Severnye oleni tayozhnoj zony Zapadnoj Sibiri // Vestnik APK Verhnevolzh'ya. 2022. № 3 (59). S. 10–21. DOI 10.35694/YARCX.2022.59.3.002. ISSN 1998-1635.
2. Davydov A. V., Morgunov N. A., Chugreev M. K., Tkacheva I. S. Severnye oleni tayozhnoj zony Vostochnoj Sibiri // Vestnik APK Verhnevolzh'ya. 2022. № 4 (60). S. 74–87. DOI 10.35694/YARCX.2022.60.4.009. ISSN 1998-1635.
3. Zhelezov N. K. Dikie kopytnye Severo-Vostoka SSSR. Vladivostok : DVO AN SSSR, 1990. 480 s.
4. Danilkin A. A. Olen'i // Mlekopitayushchie Rossii i sopredel'nyh regionov. M. : GEOS, 1999. 552 s.
5. Dunishenko Yu. M., Balaganskij N. M., Moskvina E. A. Severnyj olen' v Habarovskom krae // Severnyj olen' v Rossii, 1982–2002 gg. M. : Triada-farm, 2003. S. 338–348.
6. Dunishenko Yu. M., Darenskiy A. A. Resursy dikih kopytnyh zhivotnyh Habarovskogo kraja : monografiya. Vladivostok : Dal'nauka, 2006. S. 58–63. ISBN 5-8044-0565-9.
7. Syroechkovskij E. E. Severnyj olen'. M. : Agropromizdat, 1986. 256 s.
8. Verшинин А. А., Klejmenov A. D., Vyatkin P. S., Fil' V. I. Dikij severnyj olen' na Kamchatke // Dikij severnyj olen' v SSSR. M. : Sov. Rossiya, 1975. S. 215–222.
9. Mosolov V. I., Fil' V. I. Dikij severnyj olen' Kamchatki : monografiya. Petropavlovsk-Kamchatskiy : Kamchatpress, 2010. 157 s. ISBN 978-5-9610-0141-9.
10. Averbina Yu. V. Nazemnye pozvonochnye Vostochnoj Kamchatki // Тр. Кроноцкого гос. заповедника. 1948. Вып. 1. С. 3–223.
11. Verшинин А. А. Распространение и численность диких копытных в Камчатской области // Охотоведение. М., 1972. С. 109–127.
12. Новостной сайт национального парка «Командорские острова», 2022 г. URL: <http://www.komandorsky.ru/> (дата обращения: 03.03.2023).

13. Eryomin Yu. P. Severnyj olen' v Sahalinskoj oblasti // Severnyj olen' v Rossii, 1982–2002 gg. M. : Triada-farm, 2003. S. 358–368.
14. Voronov G. A. Sovremennoe sostoyanie i problemy sohraneniya populyatsii dikogo severnogo olenya na Sahaline // Nazemnye ekosistemy ostrova Sahalin. YUzhno-Sahalinsk, IMGIG DVO RAN, 1997. S. 59–65.
15. Zagorodskih E. E., Rejmers N. F. Dikij severnyj olen' Sahalina // Dikij severnyj olen' v SSSR. M. : Sov. Rossiya, 1975. S. 223–228.
16. Valentsev A. S., Kolotilin N. E. Akklimatizatsiya severnogo olenya (Rangifer tarandus L.) na o. SHumshu (severnnye Kuril'skie ostrova) // Sohranenie bioraznoobraziya Kamchatki i prilegayushchih morej : doklady NI Mezhdunarod. nauch. konf. (Petropavlovsk-Kamchatskij, 24–25 noyabrya 2010 g.). Petropavlovsk-Kamchatskij, 2011. S. 20–24. ISBN 978-5-9610-0175-4.
17. Sokolov I. I., Chernyavskij F. B. O sistematicheskom polozhenii karel'skogo dikogo severnogo olenya // Severnyj olen' v Karel'skoj ASSR. M.-L. : Izd-vo AN SSSR, 1962. S. 21–40.
18. Ben'kovskij L. M. K karakteristike dikogo severnogo olenya o. Sahalin // Kopytnye fauny SSSR. M. : Nauka, 1980. S. 69.
19. Katalogi ohotnich'ih trofeev: a) 1-aya Mezhdunarodnaya vystavka «Priroda, ohota i ohotnich'i trofei». M. : PIK «Maksima», 2002. 192 s.; b) 2-aya Mezhdunarodnaya vystavka «Priroda, ohota i ohotnich'i trofei». M. : PIK «Maksima», 2003. 100 s.
20. Bromlej G. F., Kucherenko S. P. Kopytnye yuga Dal'nego Vostoka SSSR. M. : Nauka, 1983. 305 s.
21. Ben'kovskij L. M. Statsii dikogo severnogo olenya na Sahaline // Kopytnye fauny SSSR. M. : Nauka, 1980. S. 70–71.
22. Fil' V. I. Nekotorye osobennosti ekologii i hozyajstvennogo ispol'zovaniya dikogo severnogo olenya na yuge p-va Kamchatka // Dikij severnyj olen'. Byul. nauchn.-tekhn. inform. NIISKH Kr. Severa, 1976. Vyp. 12-13. S. 99–102.
23. Krotov A. I. Paraziticheskie chervi domashnih i ohotnich'e-promyslovyyh zhivotnyh Sahalina : avtoref. dis. ... doktora vet. nauk / M-vo vyssh. obrazovaniya SSSR. Mosk. vet. akad. M., 1955. 14 s.
24. Kalitin R. R. Sovremennoe sostoyanie, problemy severnogo domashnego olenevodstva i puti ih resheniya // Rossijskaya Arktika. 2021. № 4 (15). S. 28–39. DOI 10.24412/2658-4255-20214-28-39. eISSN 2658-4255.

Сведения об авторах

Андрей Васильевич Давыдов – кандидат биологических наук, заведующий отделом мониторинга и опытных работ в охотничьем хозяйстве, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный научно-исследовательский центр развития охотничьего хозяйства», adavydov2012@yandex.ru.

Николай Александрович Моргунов – кандидат биологических наук, директор, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный научно-исследовательский центр развития охотничьего хозяйства», spin-код: 2849-2069.

Михаил Константинович Чугреев – доктор биологических наук, заведующий отделом научных исследований в сфере охотничьего хозяйства, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный научно-исследовательский центр развития охотничьего хозяйства», spin-код: 7139-8979.

Ирина Сергеевна Ткачева – кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник отдела научных исследований в сфере охотничьего хозяйства, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный научно-исследовательский центр развития охотничьего хозяйства», spin-код: 7668-2022.

Information about the authors

Andrey V. Davydov – Candidate of Biological Sciences, Head of the Department of Monitoring and Experimental Work in the Hunting Industry, Federal State Budgetary Institution "Federal Scientific Research Center of Hunting Economy Development", adavydov2012@yandex.ru.

Nikolay A. Morgunov – Candidate of Biological Sciences, Director, Federal State Budgetary Institution "Federal Scientific Research Center of Hunting Economy Development", spin-code: 2849-2069.

Mikhail K. Chugreev – Doctor of Biological Sciences, Head of the Department of Scientific Research in the Field of Hunting, Federal State Budgetary Institution "Federal Scientific Research Center of Hunting Economy Development", spin-code: 7139-8979.

Irina S. Tkacheva – Candidate of Biological Sciences, Leading Research Officer of the Department of Scientific Research in the Field of Hunting, Federal State Budgetary Institution "Federal Scientific Research Center of Hunting Economy Development", spin-code: 7668-2022.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.